

Вернувшись домой, Ода Сакуносукэ и Виола провели очень серьёзный разговор.

Виола сидела на диване. Она была такой крошечной, что казалось, будто она почти утонула в мягкой обивке. Учитель Нянько примостился на подлокотнике, и его пушистый хвост то и дело легко похлопывал Виолу по руке.

Ода Саку полуприсел перед Виолом на корточки и, тщательно подбирая слова, объяснил ей суть своей работы, а также кое-какие местные особенности города Йокогамы.

Виола слегка широко распахнула глаза.

— То есть... Ода Саку раньше был наёмным убийцей, а теперь они вместе с Дадзаем состоят в Портовой Мафии, и этот... как его... Мори Огай — начальник начальника Ода Саку?

Ода Саку кивнул.

Конечно, когда они раньше занимались вопросами безопасности, Ода Саку и хозяин кафе уже предупреждали её о засилье банд и сложной криминальной обстановке в Йокогаме, а также о местах, куда лучше вообще не соваться. Однако, немного поколебавшись, он всё же утаил некоторые детали.

Ода Саку не удалось раздобыть никакой полезной информации о прошлом Ай-чан — она словно появилась из ниоткуда. Но раз уж он взял её к себе, ему хотелось подарить ей беззаботное и обычное детство.

А обычное детство не должно быть омрачено кровопролитием, насилием и хаосом.

И всё же, раз уж правда всплыла наружу, Ода Саку не собирался обманывать Виолу или отрываться отговорками; он даже немного сожалел, что не рассказал ей всё с самого начала.

Виола погрузилась в раздумья.

Ода Саку почему-то слегка занервничал.

Его руки были обгарены кровью, а его ремесло трудно было назвать праведным, так что вполне естественно, если Виола испугается.

Тихим голосом Виола спросила:

— А что такое мафия? Это что-то вроде отряда наёмников? Или шайки разбойников?

Ода Саку замер.

Поэтому ему пришлось потратить ещё минут десять, чтобы объяснить Виоле, что такое мафия, хотя он и сам не до конца мог это внятно сформулировать. В конце концов, само слово мафия было заимствованным.

Затем он спокойно вкратце рассказал о собственном прошлом.

Кто бы мог подумать, что у Виолы из глаз ручьями хлынут слёзы.

Ода Саку: «!!!»

Учитель Нянько уже поднялся на лапы и принялся туда-сюда расхаживать по подлокотнику дивана, тоже выглядя совершенно растерянным:

— Мяу?

Суетливо пытаясь вытереть слёзы, Ода Сакуносукэ обнаружил, что вместо влаги ловит в ладони самые настоящие жемчужины.

Неужели Ай-чан испугалась?

Глаза Виолы покраснели, и она крепко ухватила Ода Саку за руку.

— Ода Саку...

— Мм, Ай-чан, ты... — Ода Сакуносукэ не хотел скрывать своё прошлое, но если из-за этого Ай станет страшно и тревожно, он начнёт жалеть о своей откровенности.

Однако Виола произнесла:

— Ода Саку, как же тебе тяжело, как же тебе тяжело...

Наверное, ему было невероятно трудно.

Юный наемный убийца решил бросить оружие и взять в руки перо.

Всего несколько слов, но в воображении сразу вставали все перенесённые им невзгоды.

Принцесса Виола была на редкость чувствительным ребёнком.

Ей становилось больно от одних только мыслей об этом.

Стать убийцей в столь юном возрасте он не выбирал сам; но когда у него появилась возможность выбора, он решил отказаться от оружия. И всё же из-за этого навязанного прошлого он так и не смог окончательно вырваться из темноты.

Виола знала, что не все рождаются счастливыми, и в жизни всегда хватает испытаний и мук. Но оттого души, что вопреки всему отчаянно тянутся к свету и теплу, заслуживали ещё большего восхищения.

Слёзы Виолы закапали ещё сильнее:

— Ода Саку...

Уловив в голосе Ода Саку нотки лёгкой самоиронии и безысходности, она изо всех сил попыталась передать ему свои чувства:

— Ода Саку на самом деле невероятный! Твой выбор определённо имеет смысл. Твоя воля и решимость стоят того, чтобы воспеть их в поэме из трёхсот строк! Это потрясающе! Поистине потрясающе!

Прежде хозяин тоже говорил Ода Саку, как тяжело ему приходится. До того как он подобрал Ай-чан, хотя хозяин и оставил за ним комнату, сам он бывал в «Свободном уголке» не так уж часто. Бывало за счастье съесть острейшего карри три раза в неделю. И лишь подобрав Ай-чан, он постепенно стал жить здесь постоянно.

Хозяин вечно твердил, что ему нелегко. Жалованья в Портовой Мафии хватало, но вырастить пятерых детей — задача не из простых.

Коллеги по работе и начальство тоже порой дежурно бросали: «Утомился?»

А Анго иногда говаривал, что сносить выходки Дадзая — поистине тяжкий труд.

Но его ещё никогда так преувеличенно не хвалили.

Сам он не видел в своей жизни ничего особенного, что стоило бы хвалы.

Куда больше его волновало, почему девочка заливается такими горькими слезами.

— Не плачь, Ай-чан.

Виола вдруг бросилась в объятия Ода Саку:

— Я безумно-безумно-безумно люблю Ода Саку!

Она громко повторила «безумно» три раза подряд, а следом трижды добавила «особенно»:

— Ода Саку особенный-особенный-особенный!

Прижатый к груди теплым маленьким тельцем, Ода Сакуносукэ чувствовал, как нежная горячая щечка девочки прижимается к его шее. Словно он обнимал живой очаг или маленькое солнышко, от которого даже на самом дне души всё таяло от тепла.

Угрюмый мужчина с рыже-медными волосами и щетиной широко раскрыл глаза; его крупные руки, хранившие легкий запах порога и оружейного пороха, в растерянности не знали, куда деться, пока наконец он не решился мягко, успокаивающе погладить Виолу по затылку.

— Ай-чан...

На редкость надежный взрослый совершенно не умел напрямую выражать свои чувства. Пооткрывав рот с полминуты, он в конце концов выдавил лишь:

— ...Спасибо тебе, Ай-чан.

— Кхе-м, — в этот момент в дверях появился хозяин со сковородой в руках и недовольно проворчал, ехидно растягивая слова:

— Ай-тян любит только Сяо-Ода, а меня совсем не любит?

Учитель Нянко поддакнул:

— Мяу?

Виола, похожая на перепуганного птенчика, попавшего под дождь, торопливо вскинула голову от мамы-птицы и жалобно-нежным голоском защебетала в ответ:

— Я тоже очень люблю учителя Нянко и хозяина!

Хозяин притворился, будто ни капельки ей не верит.

Виола растерянно повторила:

— Правда!

— Не верю.

— Мяу.

Виола широко распахнула глаза:

— Честное слово!

Тогда хозяин заявил:

— Только если Ай-тян нас тоже потискает.

Виола тут же одарила хозяина и учителя Няню теплыми объятиями-прижимашками, похожими на лучики маленького солнышка.

*

Когда Виола официально окончила языковую школу, взрослые стали совещаться насчёт того, что её лучше отправить на подготовительные курсы переходного типа.

Потому что, когда Виола попыталась порешать тесты Коске, её оценки оказались далеки от проходного балла.

И если язык ещё не был самой большой проблемой, то в социальных дисциплинах вроде истории она плавала абсолютно во всём, в точных науках постоянно совершала ошибки на уровне здравого смысла, и лишь по математике её результаты неожиданно выбивались в лидеры.

Коске ошеломленно спросил Ай-тян, неужели она никогда раньше не ходила в школу.

Ай-чан всё позабыла.

Ей казалось, что у неё на лбу огромными буквами написано «неграмотная». Что ж, в этом мире она и впрямь заслуживала звания неграмотной.

Для поступления в государственную начальную школу требовалось лишь подходить по

возрасту и иметь прописку. Ода Саку уже оформил Виоле документы и, получив её согласие, записал под своей фамилией.

— Ода Ай.

И всё же он страшно переживал, что после поступления Ай будет чувствовать себя не в своей тарелке... А вдруг она снова столкнётся с такой ужасной вещью, как буллинг?

Стоило Ода Сакуносукэ лишь представить это, как его охватывала такая тревога, что он то и дело зависал с тряпкой для чистки оружия в руках.

В итоге, прообсуждав с хозяином всё несколько дней, Ода Саку решил отложить поступление Ай на потом: пойти в школу в начале следующего учебного года будет как раз вовремя, чтобы избежать неловкости с переходом посреди триместра и дать Ай достаточно времени на освоение базовых знаний и житейских понятий.

Изначально он не хотел оказывать на Ай излишнее давление — детям полезно побольше играть, и никакой нужды гнать лошадей в подготовительной школе не было.

Однако Виола с непоколебимой решимостью потребовала начать занятия немедленно.

Виола не терпелось поскорее сорвать с себя ярлык невежды!

С другой стороны, Зеркало с невероятной ностальгией заводило разговоры о школьных деньках.

— О~ многоуважаемая принцесса, я так тоскую по тем временам в академии... Ведь именно там я впервые обрела самосознание! Только представьте: над часовой башней разносится звон колоколов, поднимая в небо тучи почтовых голубей, механические птицы расправляют крылья, фантастические звери меняют дислокацию, ворота Башни Мудрецов распахиваются, и бесчисленные ученики разлетаются, точно пушинки одуванчика...

— Говорят, вы тоже провели некоторое время в академии, находясь подле Великого Мудреца.

Виола должна была признать, что именно эта речь Зеркала пробудила в ней живой интерес к школьной жизни.

*

Переступив порог новой подготовительной школы, Виола мысленно поклялась себе, что закончит её с максимальной скоростью.

История и прочие подобные предметы давались не так уж сложно — Виоле достаточно было лишь в общих чертах запомнить стандартные ответы.

Что же до точных наук...

За естественные науки отвечал один и тот же преподаватель — молодой учитель по имени Куникида Доппо, отличавшийся невероятным чувством ответственности.

Местная математика казалась Виоле давнишней знакомой, родной сестрой всего, что она знала прежде.

Пусть чуточку непривычно, но стоит вникнуть — и всё пойдёт как по маслу. В конце концов, законы математического мышления везде одинаковы.

Единственное, что доставляло ей хлопоты — некоторые формулы сменили названия, кое-какие давно успели опровергнуть, а другие ещё даже не открыли.

А ещё... некоторые переменные и числовые данные в её родном мире отличались от здешних.

Но больше всего её мучили физика и химия.

Она никак не могла взять в толк: почему в мире, где существуют столь потусторонние силы вроде способностей, напрочь отсутствуют алхимия и астрология?

Куникида Доппо в целом очень симпатизировал этой ученице начальной школы.

Она была чрезвычайно смысленной и то и дело предлагала свежие, нетривиальные углы зрения и подходы в решении математических задач.

Но вот только...

Прижав учебник к груди, Куникида вещал:

— Алхимию принято считать предтечей современной химии, однако нынешняя наука уже исчерпывающе доказала, что она не имеет под собой реальной основы. Превращение камней в золото из сказок тоже невозможно. Обычный булыжник не превратить в чистое золото, потому что у них совершенно разный элементарный состав. Золото (Au) — это мягкий, золотисто-желтый, устойчивый к коррозии благородный металл, в то время как основной компонент камня — карбонат кальция, гидроксид кальция и оксид кальция.

Что касается астрологии... Движение небесных тел подчиняется строгим закономерностям, и

хотя эта тема выходит за рамки нашей программы, Ода, ты всё же можешь ознакомиться с ней для общего развития...

...

После урока Виола шла немного приунывшей.

Ей казалось, что выпустить из подготовишки в ближайшее время ей не светит.

Заметив, что даже антеннка на макушке Виолы уныло поникла, Куникида Доппо невольно поправил очки:

— Ода-току.

— А? Учитель Куникида! — Виола подняла голову.

Та самая антеннка качнулась в такт ее движению.

Куникида Доппо впервые пробовал себя в роли учителя, поэтому на самом деле тоже немного нервничал:

— Продолжай в том же духе.

Виола моргнула:

— Хорошо, учитель Куникида!

Вообще-то Куникида хотел приободрить девочку, но стоило ему открыть рот, как слова прозвучали излишне сурово. Сжав блокнот, он мысленно лихорадочно вспоминал: как именно поступают педагоги, когда их ученики сталкиваются с трудностями в учёбе?

Так, подбирая формулировки, он дошёл до самого выхода из школы.

У ворот прислонившись к колонне, бездумно витал в облаках симпатичный молодой человек с растрепанными черными волосами.

Проходившие мимо старшеклассницы то и дело невольно бросали на него взгляды.

Отмахиваясь от попыток познакомиться со стороны пары школьников, Дадзай с дежурной улыбкой отделался от них.

Заметив Виолу, он вскинул руку:

— Сюда, Ай-чан~

Виола издалека углядела этого сгустка черной хандры.

Ее ноги сами собой послушно свернули в другую сторону, но тут её окликнул Дадзай.

Она тяжело вздохнула.

Преисполненный чувства долга Куникида шагнул перед девочкой и строго поинтересовался:

— Вы кто?

Дадзай расплылся в улыбке:

— Я её дядечка~

Куникида подозрительно оглядел его. Неизвестно почему, но с самого первого взгляда на этого типа у него возникло смутное предчувствие, что поладить им не удастся.

Он повернулся к Виоле за разъяснениями:

— Ода, он твой дядя?

Дадзай шустро принялся трепать её за антеннку на макушке, пока Виола цедила:

— ...Он действительно тот, кого я знаю.

Тогда Дадзай театрально всплеснул руками:

— Неужели я для тебя всего лишь тот, кого ты знаешь?

Виола парировала:

— А кто же еще?

После этого диалога Куникида Доппо всё же отбросил подозрения насчёт этого сомнительного типа в бинтах.

— Раз так, — Куникида поправил очки, — до завтра, Ода.

— Да, учитель Куникида. До завтра.

Стоя на месте, Куникида смотрел вслед удаляющейся парочке — высокой и невысокой. Даже на некотором расстоянии до него доносился чересчур расслабленный голос мужчины и спокойный ответ Оды Ай.

Подумать только, как же тяжело приходится этой ученице Оде, мысленно сокрушался Куникида.

К счастью, среди его коллег не было подобных кадров.

<http://bllate.org/book/21113/2142586>